

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА «АНГЛИЧАНИН» В РОМАНЕ Д. ОЛДРИДЖА «ДИПЛОМАТ»

*Махмудова Сабина Авазжоновна,
Преподаватель СамГМИ*

Ключевые слова: художественный концепт, модальность, ментальность, социальный статус, антитеза, «культурная граница».

В современной филологической науке, в том числе в когнитивном литературоведении, художественный концепт рассматривается как «микросистема» (Зинченко) или «микромодель» литературы. Роман Д.Олдриджа «Дипломат» является интересным материалом для развития в различных дискурсах художественного концепта «англичанин». Роман состоит из двух частей, тем самым подчеркиваются национальные и социальные принадлежности героев: лорд Эссекс - англичанин, Мак-Грегор - шотландец; большую статусную разницу: лорд Эссекс – дипломат, британец; Мак-Грегор-ученый, проживший в Иране большую часть жизни.

Д.Олдридж создает политический роман, сюжет которого определяется миссией лорда Эссекса утвердить в Азербайджанском Курдистане власть Британской империи, помешать СССР наладить контакты с Ираном. Писатель делает героев членами одной команды, но их ментальные и политические разногласия объясняются при помощи данного концепта. Мак-Грегор признается: «I probably say that because in Iran I am a better Iranian than I am no an Englishman» (Aldridge 1950:17). Более того, писатель подчеркивает политический ракурс проблемы, когда Мак-Грегор понимает: «It was no use trying to be an Englishman planning an Englishman s Iran. Their Iran was not his...» (Aldridge 1950:283).

Можно считать, что именно данный факт является началом «культурной» и политической границ между героями. С одной стороны, знание Ирана, его обычаев, языка, природных ископаемых -

неоценимые качества Мак-Грегора в данной миссии. Но с другой стороны – эти же знания, и «национальная принадлежность» героя сведет на «нет» все политические усилия лорда Эссекса.

В романе упоминается родословная лорда Эссекса, вписанная в историю дипломатических успехов Англии (интерьер «кабаньей» комнаты в фамильном замке, круг знакомых из высшего общества, прецедентные имена европейских дипломатов, с которыми встречался и контактировал лорд и т.д.). Антитезой является история жизни Мак-Грегора, которая объясняет всю пропасть «культурной границы» между героями: «I had never been to England until he was seventeen, and he had enjoyed no preliminary life as an Englishman» (Aldridge 1950:56). Более того, во время учебы в Лондоне «The Royal College of Science he had been a foreigner».

В.В.Красных указывает на задачи когнитивной психологии, которая изучает то, как люди получают информацию о мире, как эта информация представляется человеком», а задачи когнитивной лингвистики - «понять, изучить, и по возможности, описать «концептосферу человека» (Красных 2001:15). Таким образом, концептосфера лорда Эссекса и Мак-Грегора, воспитанных на разных культурных традициях и в разных социальных кругах, – различные, невзирая на гражданскую принадлежность к одной стране. Художественный концепт «англичанин», на наш взгляд, в концептосфере каждого героя занимает определенный модальный сегмент.

Концепт «англичанин» и его различные модификации всегда в

восприятию лорда Эссекса есть доказательство самого лучшего, самого правильного, снимающего даже заведомо колониальный оттенок значения в понятии «английская политика». К примеру, прецедентные названия высших учебных заведений Оксфорд и Кембридж закреплены за английской культурой, поэтому для Эссекса невозможно представить не британца, получившего там образование: «Old Aqa the biologist. Cambridge man.

«Is he full blooded biologist?» Essex asked.

Can't imagine such a thing as a Persian biologist» (Aldridge 1950:263). Для лорда Эссекса невозможно соединить прецедентное имя английской высокой культуры и просвещения с иранцем или с русским.

Д.Олдридж в первой части романа как бы передает и сохраняет негативную модальность лорда Эссекса по отношению даже к высоко поставленным лицам иной национальности. Писатель рассматривает в различных дискурсах (в том числе посредством внутреннего монолога) отражение психотипа Личности «сто процентного англичанина» лорда Эссекса. Примером тому служит процесс восприятия героем русских дипломатов, курдских повстанцев (в Курдистане), иранских чиновников.

Сцена «посольского приема» в Москве важна как демонстрация англосаксонского достоинства, с которым держалась Кэтти Клайв; признания, что русские могут устраивать приемы; и удивление лорда от того, что иранец Сабхи Ага владеет языком: « he said in excellent Cambridge English».

Отметим, что делая своего героя лорда Эссекса представителем высшего общества, дипломатом, писатель тем самым дает концепту заведомо широкую семантическую и модальную трактовку. В рамках данной статьи нет необходимости давать определения концепту, подчеркнем лишь его широкие возможности: «художественные концепты диалогичны» (В.Г.Зусман), концепт - «открывая

многомерная ментальная система» (А.В.Свиридова), «концепт находит свое вербальное выражение в художественном образе» (Т.И.Васильева). Отметим особенности развертывания концепта «англичанин-английский» в тексте романа для создания полноценного образа Лорда Эссекса: «...изучая языковую личность, мы выявляем систему свойств этой личности концептов: рассматривая лингвокультурные концепты, мы приходим к характеристикам человека в языке»(Карасик 2009:6)

Концепт «английский» в лексике Эссекса встречается часто как критерии статусного, совершенного, становится как бы «знаком качества», которым можно определить высшую степень одобрения. Симпатию к Кэтти Клайв первоначально определило ее умение скользить по льду: «She was gliding very confidently backwards in a large figure eight which only English skaters seem to dignify» (Aldridge 1950:24). Отношение к работникам Министерства Иностранных дел в Москве так же связано со знанием тонкости европейского дипломатического ритуала или с достаточным уровнем знания языка: «he said in good English». Концепт «английский» включает в себя целую палитру значений, а также синонимию, которые раскрывают суть предмета, явления. Д.Олдридж создает ряд предметов с использованием концепта «английский» или заменяя его на брендовый синоним в качестве лучшего образца для Эссекса: «.. but he would felt better in this very British room if he had arrived with Essex»(Aldridge 1950:17) или « good Bradford sheets».

Д.Олдридж в каждой ситуации расширяет грани возможностей концепта. Можно подчеркнуть несколько уровней составляющих грани концепта.

1) деталь - «пиджак у министра не английского покроя», что снижает уровень внешней элегантности;

2) знание и степень понимания министром английского языка, прибавляет в восприятии Эссекса ему профессионализма;

3) лорд Эссекс сделал заготовки для проверки интеллектуальных способностей министра: «They would be English jokes which Molotov might not fully appreciate"» (Aldridge 1950:4). Д. Олдридж не нарушает художественную логику характера лорда Эссекса, который только при помощи собственного критерия - концепта «англичанин» воспринимает харизму Сталина : «Such natural poise Essex considered rare in anyone but an Englishman...»» (Aldridge 1950:239).

На высоком политическом уровне звучит доминантой политика «Правительства Великобритании», его послон, в том числе самонадеянность героя, статусная роль в масштабной исторической миссии: «A great people, the English, but beware of the Essexes» "»(Aldridge 1950:91). Итак, собственная национальность для лорда Эссекса - как билет в общество избранных, как нечто большее знака страны рождения. Поэтому художественный концепт «англичанин» в романе, через восприятие лорда Эссекса приобретает помимо этнического значения, еще и социально-статусный маркер. Представители других национальностей, по убеждению героя, находятся гораздо ниже по статусной лестнице по всем параметрам. Писатель использует возможности пространственных монологов для создания лингвостилистической само характеристики лорда Эссекса, в центре которых концепт «англичанин» является несомненной точкой отсчета для оценки любого явления: «We are the only people who can produce weird beggars like that Shaw is an Irishman and Chaplin a Whitechapel Jew....» (Aldridge 1950:183). Отметим, что хотя концепта «англичанин» в данном предложении нет, из логики всего повествования становится ясно, кто эти «We are the only people», среди которых появились не великий драматург, а ирландец, не великий комик, а еврей. Согласимся с утверждением А.А.Боронина, что «концепт-это категория сознания, то исследование идиоконцепта на уровне полисубъектного повествовательного плана позволяет произвести первичную атрибуцию фикциональных языковых личностей, поскольку происходит своеобразное «картографирование» сознания

действующих лиц» (Боронин 2008:17). Для лорда Эссекса —«английская политика» и превосходство англичан над всеми остальными народами и странами-незыблемая истина. Попытка борьбы Мак-Грегора против системы объясняется ущербностью шотландца.

Концепт «англичанин» является «лакмусовой бумажкой» для определения характера Мак-Грегора, его нежелание участвовать в политической авантюре: «It was no use trying to be an Englishman planning an Englishman, s Iran» (Aldridge 1950:283). Примечательно, что концепт «англичанин» в Иране дается автором с негативной модальностью, подчеркивая тем самым циничную колониальную политику Великобритании. Для Мак-Грегора в Иране стыдно быть англичанином, поэтому он объясняет старому другу: « Perhaps I was an Englishman for a little while ... with just a little more English in me than before»(Aldridge 1950:286). В.Г. Зусман точно указал на потенциал концепта: «Художественные концепты диалогичны, поскольку связаны с множеством одновременно значимых точек зрения» (Зусман 2011:220). В Иране «англичанин» воспринимается как «чужой» по внешнему виду, как человек иной веры, не понимающий ментальности курдов, как виновник избиения Гочали. Писатель подчеркивает, что лорд Эссекс сохраняет в любой ситуации «статусный вид» представителя Запада, Мак-Грегора, напротив, по поведенческому рисунку становится «восточным» человеком. Это обстоятельство заставляет лорда Эссекса напоминать своему напарнику: «Remember you are Englishman» или в плену у курдов «Remember you are Englishman - not the submissive Oriental» (Aldridge 1950:430). Понятно, что «Englishman» -это настоящий этико-культурный, статусный комплекс, который включает соответствующую реакцию, интонацию, жесты, умение разговаривать с курдами с превосходством и т.д.

Принадлежность к избранным лорда Эссекса в курдском обществе нивелируется незнанием языка, его неумением понимать ментальность и поведение членов племени Мукри, включая шейха Салима. Пафосная речь лорда Эссекса, включающая такие

фразы как «правительство его величества короля», «британские интересы в Ираке», с риторическими вопросами воспринимается неграмотными людьми правильно: «The English are plotting». Д.Олдридж создает такие ситуации в романе, когда шейх Салим начинает сомневаться в том, что Мак-Грегор «англичанин», понимая истинные интересы Великобритании в Курдистане. Писатель проводит тонкую грань между двумя представителями одной страны в восприятии шейха Салима, который видит значимость знаний языка, знаний, понимания ментальности курдов Мак-Грегором, и отсутствие их у лорда Эссекса.

Привычное дополнение концепта «англичанин» для курдов становится «завоеватель». Д.Олдридж даже курсивом дает слово, имитируя произношение курдов: «I am an Englis ... But I am come from the north where the people are like the Kurd. We are called Scot and Highlander» (Aldridge 1950:471).

Д.Олдридж как бы фокусирует в одном концепте «англичанин» весь узел политико-экономических проблем нефтяного Курдистана как лакомого кусочка для Великобритании. Поэтому так значим гневный монолог «аполитичной» Кетти Клайв: «I would sooner be anything but an Englishman. How can these people bear use?» (Aldridge 1950:413).

Писателю важна антитеза, как основной инструмент характеристики героев. Поэтому концепт «англичанин» дается только в позитивной модальности на протяжении всего повествования лордом Эссексом, и приобретает все больше политического негатива после поездки в Курдистан для Мак-Грегора. Д.Олдридж акцентированно использует художественный концепт «английский» в разных дискурсах, всякий раз добавляя политическую его составляющую. В романе «Дипломат» создается образ героя-дипломата, для которого интересы Британии доминируют над политическими желаниями других стран, он открыто игнорирует весь восточный мир, который можно считать «чужими». Таким образом, концепт «англичанин» входит в концептуальное поле «чужого», как семантически значимый сегмент.

Суммируя, можно подчеркнуть многогранность художественного концепта «англичанин», его способность центрировать образ лорда Эссекса, подчеркивая тем самым принадлежность его к избранной расе. Негативное наполнение концепта нивелирует значение «этнического», выводя на первый план «политическое и статусное».

Литература:

1. Боронин А.А. 2008- Боронин А.А. Интерпретация персонажных субтекстов: основы теории (на материале художественной прозы). Автореферат диссер на соискание ученой степени доктора филологических наук. М:2008.
2. Зусман В.Г. Концепт в литературе// В.Г.Зинченко, В.Г.Зусман, З.И.Кирнозе Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход. М: Флинта: Наука. 2011. С.217-232.
3. Карасик В.И. 2009 - Карасик В.И. Языковые ключи. - М: Гнозис, 2009.-406.
4. Красных В.В. 2001- Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. - М: Гнозис: Кучковое поле.2001.
5. Aldridge D 1950 - Aldridge D The Diplomat Boston: Little, Brown and company. 1950 (1,c.45).

Maxmudova S. D.Oldrijning "Diplomat" romanidagi "Englishman" badiiy konsepsiyasining o'ziga xosligi. Mazkur maqolada "ingliz" konseptining turli badiiy diskurslarda voqelanishi yoritilgan. Bunday qo'llanish konsept mazmuni boyitilishiga xizmat qilishi ko'rsatilgan.

Maxmudova S. Peculiarities of the fiction concept "Englishman" representation in the novel "The Diplomat" by D. Aldridge. The article deals with the representations of the concept "Englishman" in various discourses, which expand its semantic palette (from ethnic to political).